

И.Ю. Чечуро
НИУ ВШЭ, Москва

Семантика локализации -q- в андийских языках¹

1. Введение

Для большинства языков нахско-дагестанской языковой семьи характерны сильно развитые падежные системы. Обычно именную парадигму можно разделить на две части: функциональные (грамматические) падежи и локативные формы. Это разделение основано на морфологическом критерии: показатели функциональных падежей состоят из одной морфемы, в то время как показатели локативных форм — из двух. Первая морфема в составе локативной формы обычно называется *локализацией*, вторая — *ориентацией* [Кибрик 2002].

Категория локализации обычно характеризует некоторую область пространства относительно ориентира. Категория ориентации описывает характер движения объекта по отношению к ориентиру. К примеру, в ахвахском языке показатель *-L 'i-* (SUB) обозначает область под ориентиром, а отсутствие показателя ориентации выражает отсутствие движения: *miʔa-L 'i* 'нос.OBL-SUB.ESS', т.е. 'под носом'.

В этой работе мы рассматриваем один из показателей локализации в падежных системах трёх андийских языков: ахвахского, годоберинского и чамалинского. Также мы рассматриваем данные двух диалектов андийского языка: диалекта с. Риквани и диалекта с. Зило, собранные в ходе экспедиции летом 2015 года.

Целью исследования является описание локативной семантики показателя локализации *-q-* (может также реализоваться как *-qi-*, *-qi-*, *-qi-*), которая традиционно часто описывается как 'около' с различными оттенками [Саидова 2006], [Магомедова, Абдулаева 2007]. В то же время, в чамалинско-русском словаре [Магомедова 1999] приводится другое описание.

¹ В данной научной работе использованы результаты проекта «Северный Кавказ: аспекты языковой и этнической плотности», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 году.

Ниже в таблице приводятся алломорфы и соответствующие им описания из словарей:

Таблица 1. Описания семантики локализации -q- в грамматических очерках

Язык		Описание
Ахвахский	-q:-	«У чего-либо, около чего-либо, при чем-либо», «В конкретно локальном значении падежи этой серии образует ограниченное количество слов. Широко распространены абстрактные значения локатива этой серии...» [Магомедова, Абдулаева 2007].
Годоберинский	-qi-	«Серия с показателем -хъи имеет значение - нахождение у чего-либо» [Саидова 2006].
Чамалинский	-q-	«Конкретно- локальные значения серии сводятся к выражению расположения объекта по поверхности чего-л., у чего-л.» [Магомедова 1999].

Важно отметить, что [Маллаева 2012] пишет, что разница между локализациями -q- и -χ- заключается в наличии или отсутствии контакта между объектом и ориентиром.

При этом примеры, которые авторы приводят в словарных статьях, зачастую не соответствуют описаниям. В частности, в ахвахско-русском словаре [Магомедова, Абдуллаева 2007] зафиксированы следующие употребления, явно не удовлетворяющие приведённому описанию:

- (1) *keto* *kat* **ᶑ***ixʷune* *x:erewudi*
keto *kat* 'i-q:-*une* *χ:erewudi*
 кошка **отверстие**.OBL-APUD-EL залезла
 'Кошка залезла через отверстие'.

- (2) *и^нгохъу* *т^лит^ла* *рекъ^лари* *ч^лилага*
iPgo-q:-и *t'it'a* *req'agi* *č'ilaga*
дыра.ОВЛ-APUD-EL муха залетела
 'В окно залетела муха'.
- (3) *миг^лахъу* *гъурулъ^ла*
ти^ла-q:-и *hugula*
нос.ОВЛ-APUD-EL говорить
 'говорить через нос, гундосить'.

В рамках этой работы мы не стремимся дать одно инвариантное описание сразу для всех употреблений локализации *-q-* для всех языков. Напротив, мы приходим к выводу, что в рассматриваемых языках показатель находится в процессе эволюции от 'около' к 'по' и обладает признаками как старого значения, так и нового. Кроме того, мы приводим семантическую карту, на которой изображены все возможные пространственные значения локализации *-q-* и то, в каких языках они присутствуют.

В силу традиции, мы глоссируем *-q-* как APUD, поскольку именно этот ярлык обычно используется для локализаций со значением 'около'. Тем не менее, мы не считаем, что эта глосса достаточно полно описывает семантику морфемы.

2. Методология

В нашем исследовании мы пользовались тремя словарями: чамалинско-русским [Магомедова 1999], годоберинско-русским [Саидова 2006] и ахвахско-русским [Магомедова, Абдулаева 2007]. Объем каждого из словарей составляет около 8000 слов. Для чамалинского языка было извлечено 158 примеров, для ахвахского — 35 примеров, для годоберинского — 148 примеров, исключая повторы.

Также были использованы грамматика ахвахского языка З. М. Магомедбековой [Магомедбекова 1967], грамматика чамалинского языка П. А. Саидовой [Саидова 1973] и очерк грамматики чамалинского языка А. А. Бокарева [Бокарев 1949].

Все примеры, извлечённые из словарных статей, были классифицированы по следующим параметрам: имя в форме на *-q-* и управляющий этим именем глагол, с переводами, семантический класс глагола и имени, перевод всей фразы,

значение и комментарий. На основании этих данных мы строим классификацию употреблений, описанную далее в работе.

3. Локативные употребления

Всего мы выделяем 8 областей пространства, нахождение в которых описывается локализацией -q-:

- ‘нахождение около ориентира’,
- ‘объект удерживается в положении, потому что прикреплен к ориентиру’ (значения типа CONT),
- ‘нахождение во внутренней области полого ориентира’,
- ‘нахождение в веществе или среди множества однородных объектов’,
- ‘нахождение на верхней поверхности ориентира’,
- ‘нахождение в области действия природных явлений (на ветру, в тени, в огне, на солнце)’,
- ‘нахождение на краю’,
- ‘нахождение в области без указания на пространственные отношения’ (нейтральный локатив).

Для некоторых из них в андийских языках существуют отдельные локализации, характеризующие именно такое расположение объектов. Таким образом, возникает конкуренция локализации -q- с другими, более стандартными, способами выражения таких пространственных отношений. В этой части работы мы показываем, что в контекстах, где используется -q-, причиной его использования является желание говорящего подчеркнуть пролативный характер движения объекта или распределённость объекта по ориентиру, а не пространственные отношения между ними. В то же время, мы считаем, что в аналогичных контекстах стандартные локализации тоже могут быть использованы, однако без передачи пролативности.

3.1. Область около ориентира

Область около ориентира является базовым, с точки зрения большинства грамматических описаний, употреблением локализации -q-. В то же время, наши данные не позволяют считать его таковым в силу того, что большинство контекстов со значением ‘около’, в которых используется эта локализация достаточно специфичны и не являются нейтральными. В рамках этой группы употреблений мы зафиксировали следующие типы:

- 1) личный локатив (чамалинский и годоберинский),

- Ахвахский:
- (7) *ла"галихъе* *ишвалъе* *гурулъIа*
laβgali-q:e *iš^wale* *guruIa*
овцы.OBL-APUD.ESS чабанство делать
 'пасты стадо (букв. около / у овец чабанство делать)'

3.1.3. Функциональное 'около'

Функциональным 'около' мы называем такое расположение объектов, при котором объект находится не просто около ориентира, а в некоторой области, предназначенной для взаимодействия с ним. На материале русского языка это можно проиллюстрировать предложениями около и за, ср.: *Я сижу около стола* и *Я сижу за столом*. Такая область обычно характерна для узкого круга объектов, таких как *очаг, родник, стол, крыльцо* и др.

В ахвахском языке функциональное 'около' передается локативом *-q:-*:

- (8) *ахъелохъе* *кIуса*
aqelo-q:e *k'usa*
очаг.OBL-APUD садиться.IMP
 'Садись у очага'.

Следующий пример может быть интерпретирован и как функциональное, и как обычное 'около':

- (9) *ко:хъе* *гъаде* *йикIурулъIа*
ko:-q:e *vade* *jik'uruIa*
ворота.OBL-APUD.ESS на.земле сидеть
 'Сидеть у ворот'.

В других языках такое употребление не зафиксировано.

3.2. Значения типа *CONT* 'объект удерживается в положении, потому что прикреплен к ориентиру'

В отдельный тип мы выделяем употребления, описывающие такие пространственные конфигурации, в которых объект каким-либо образом прикреплен к ориентиру и благодаря этому удерживается в описываемом положении. Нередко в дагестанских такие употребления входят в зону ответственности показателя локализации *CONT*, если таковая имеется в языке

[Ганенков 2005]. Если же локализации CONT нет, то эти значения передаются одной или несколькими локализациями с другими базовыми значениями. В рамках этого типа употреблений мы выделяем следующие подтипы:

- объект удерживается на ориентире, так как он к нему привязан (годоберинский и чамалинский),
- объект удерживается на ориентире, так как сам его «опрясывает» (чамалинский),
- объект расположен на вертикальной поверхности ориентира (ахвахский, годоберинский).

Важно отметить, что во всех примерах второго и третьего подтипов есть и пролативный компонент значения, такой как движение по ориентиру или распределённость объекта по ориентиру.

3.2.1. Привязывание объекта к ориентиру

Контекстами для этого типа являются не только собственно ситуации, где объект привязан к ориентиру (ср. «Осёл привязан к столбу»), но и ситуации типа «повесить X на Y» (ср. «Картина висит на гвозде»), но не «Картина висит на стене»):

Годоберинский:

(10) <i>гъумихъи</i>	<i>гъамахи</i>	<i>чIанни</i>
<i>һити-қи</i>	<i>һатахи</i>	<i>џаппи</i>
столб.ОВЛ-АРУД	осёл	привязать
- ‘Привязать осла к столбу’.

Чамалинский:

(11) <i>а"кухъ</i>	<i>шани</i>	<i>гета:ла</i>
<i>аҠки-қ</i>	<i>џати</i>	<i>гета:ла</i>
гвоздь.ОВЛ-АРУД.ЛАТ	полтуши	повесить
- ‘Повесить полтуши на деревянный гвоздь’.

Чамалинский:

(12) <i>унахъ</i>	<i>кIа"з</i>	<i>чIана:ла</i>
<i>ипа-қ</i>	<i>к'ӑз</i>	<i>џ'ана:ла</i>
голова.ОВЛ-АРУД	платок	повязать
- ‘обвязать голову платком (повязать платок по голове)’.

3.2.2. Нахождение на вертикальной поверхности ориентира

Такое значение зафиксировано в ахвахском и годоберинском языках. Употребления, аналогичные (13), где ориентир — часть

тела, встречаются в обоих языках; употребления, аналогичные (14) — только в годоберинском:

- Ахвахский:
(13) <i>хе́ме</i>	ракъолИхъа	<i>бекъIo:рулъIа</i>
<i>хе́те</i>	гаq':оли-q:a	<i>beq'o:ruIa</i>
ноша	спина.OVL-APUD.LAT	взвалить
- 'Взвалить ношу на спину'.
- Годоберинский:
(14) <i>къунахъи</i>	<i>лълъени</i>	<i>ххвардатада</i>
q'ипа-qi	<i>л:епi</i>	<i>χ:wardatada</i>
стена.OVL-APUD	вода	стекает
- 'По стене стекает вода'.

Необходимо отметить тот факт, что в этом примере присутствует пролативный компонент значения, а именно, движение по стене. Более того, этот компонент может являться более важным, поскольку используется глагол движения, и говорящему может быть важнее передать характер, а не место движения.

3.3. Внутренняя область полого ориентира

Достаточно часто область пространства, фигурирующая в употреблениях -q- может быть описана как внутренняя область полого ориентира. Таких употреблений найдено всего 57, из которых 30 в чамалинском, 13 в ахвахском и 14 в годоберинском. Важно отметить, что среди этих употреблений наиболее часты элативные (движение из обозначенной области) и пролативные (движение по обозначенной области). Кроме того, в этих примерах локализация -q- явным образом конкурирует с локализацией IN, которая описывает именно эту область пространства и есть во всех исследуемых языках. Мы предлагаем выделить два основных типа употреблений:

- попадание из одной области в другую через проход,
- конечная фаза такого движения.

Для первого типа ситуаций пролативная интерпретация является естественной:

- Годоберинский:
(15) <i>микъихъи</i>	<i>гъамахи</i>	<i>бутали</i>
tiq'i-qi	<i>hamaχi</i>	<i>butali</i>
дорога.OVL-APUD	осёл	погнать

- ‘погнать осла по дороге’*
 Чамалинский:
(16) <i>кара^атхъо</i>	<i>лъ:и^а</i>	<i>йес:ла</i>
<i>кара^{Вт}-q-о</i>	<i>л:ĩ</i>	<i>jes:la</i>
кран.ОВЛ-АРУД-ЕЛ	вода	пустить
- ‘пустить воду по крану’*

Возможны и примеры, где отсутствует движение, однако пролативный компонент присутствует:

- Чамалинский:
(17) <i>гъачIхъо:</i>	<i>бацIна</i>
<i>на^с-q-о:</i>	<i>bas'na</i>
глазок.ОВЛ-АРУД-ЕЛ	смотреть
- ‘смотреть через глазок’*

В некоторых случаях, ориентир может не иметь внутренней области, по которой возможно движение. В этом случае локализация *-q-* выражает попадание из одной области в другую, то есть имеются только начальная и конечная точки движения:

- Чамалинский:
(18) <i>ин:ахъо:</i>	<i>бухухула</i>
<i>ин:а-q-о:</i>	<i>biχiχula</i>
дыра.ОВЛ-АРУД-ЕЛ	пролезать.MULT
- ‘не раз пролезать через дыру’*

Во втором типе употреблений обычно фигурируют резервуары, то есть, полые объекты, для которых не характерно пролативное движение (например, *кувшин* или *нос*):

- Ахвахский:
(19) <i>мигIахъуне</i>	<i>чухъи</i>	<i>батIурулъIа</i>
<i>ти^а-q:-ипе</i>	<i>çiq:i</i>	<i>bat'urula</i>
нос.ОВЛ-АРУД-ЕЛ	козюля	ковырять
- ‘ковырять козюлю из носа’*
(20) <i>мигIахъуне</i>	<i>гъини</i>	<i>бекъIере</i>
<i>ти^а-q:-ипе</i>	<i>hini</i>	<i>beq'ere</i>
нос.ОВЛ-АРУД-ЕЛ	кровь	течѣт
- ‘Из носа идѣт кровь’.*

Здесь, видимо, произошёл семантический сдвиг от чистого пролатива (из одной области пространства в другую через проход) к конечной фазе этого движения (появление в новой области пространства).

В то же время некоторые примеры, на первый взгляд, не укладываются в предложенную модель:

- Чамалинский:
- (21) *ан:абахъ* *хох* *бук'уде:да дич'л*
ан:аба-q *хоҭ* *buk'ude:da dič'*
уши.ОVL-APUD.ESS шум находится
 'У меня в ушах шум'.
- Ахвахский:
- (22) *рикьи* *лъ'лакьерохъе* *букъеде ис:е*
rił'ıi *lał':ero-q:e* *biq'ede is:e*
 мясо **веранда.ОVL-APUD** сушить
 'Мясо мы сушим на веранде'.
- (23) *идохъе* *шишакъ'е* *букъо:руль'ла*
ido-q:e *šiřal'e* *biq':ogıla*
веранда.ОVL-APUD бельё сушить
 'сушить бельё на веранде'

Здесь можно предположить, что важно не нахождение внутри, а распределённость объектов по ориентирам³.

3.4. Нахождение в веществе или среди множества однородных объектов

Это употребление характерно для всех трёх языков. Всего зафиксировано 16 примеров. Во всех примерах присутствует не только компонент нахождения внутри ориентира, но и распределённость объекта (или объектов) по ней в случае эссива, либо пролативное движение в других случаях:

³ Действительно, бельё и мясо не только находятся внутри веранды, но и распределены по ней. Мы считаем, что в приведённых примерах говорящему важнее второй компонент значения и поэтому он использует -q-. Шум же в ушах невозможно однозначно локализовать, поэтому и здесь можно сказать, что объект (т.е. шум) распределён по ориентире (ушам).

Чамалинский:

- (24) *a xoxabaħo:* бух:даб
a xoxaba-q-o: buħ:dab
булыжник.OVL-APUD-EL проникающий
 ‘проныра (букв. проникающий через булыжник)’

Годоберинский:

- (25) *be:rħi* анзи баа
be:r-qi anzi baa
горы.OVL-APUD снег выпал
 ‘В горах выпал снег (букв. По горам выпал снег)’.

3.5. Нахождение на верхней поверхности ориентира

Существует и другое употребление, зафиксированное в чамалинском языке: в нём отражается конкуренция между нахождением на ориентире и пролативностью:

Чамалинский:

- (26) *amuxħ* c:1epaⁿm1v йехъла
ати-q s':erāt^w jeqla
крыша.OVL-APUD.ESS каток обкатать
 ‘обкатать крышу катком (обкатать каток по крыше)’

В этом контексте говорящему важнее подчеркнуть именно распределённость действия по ориентире, что и определяет использование локализации -q-.

3.6. Природные явления

Существует отдельный тип употреблений, напоминающий нахождение в веществе: нахождение *в тени, в огне, на ветру* и *под солнцем* и подобные им. Мы предлагаем выделять их в отдельный класс, поскольку они не могут быть сведены к одному из других классов. Такие пространственные отношения кодируются при помощи -q-:

Ахвахский:

- (27) **хъелохъе** лъуда билъурулъ1а
q:elo-q:e luda bilurula
огонь.OVL-APUD.LAT дрова положить
 ‘Положить дрова в огонь.’

3.7. Расположение на краю

Несмотря на близость к собственно значению 'нахождение около ориентира', расположение на краю чего-либо мы выделяем в отдельный тип, поскольку в различных языках Дагестана такая конфигурация передаётся не только показателями *apud*, но и показателями *ante* либо. Все употребления этого типа связаны именно со словом 'край'. В чамалинском и ахвахском языках такие употребления маркируются показателем *-q-*:

Ахвахский:	
(28) <i>бакъIухъа</i>	<i>лъIеро:рулъIа</i>
<i>вал'и-q:-а</i>	<i>Iеро:руIа</i>
край.ОВЛ-APUD-ALLAT	отодвинуть
'отодвинуть на край'	

3.8. Нейтральный локатив

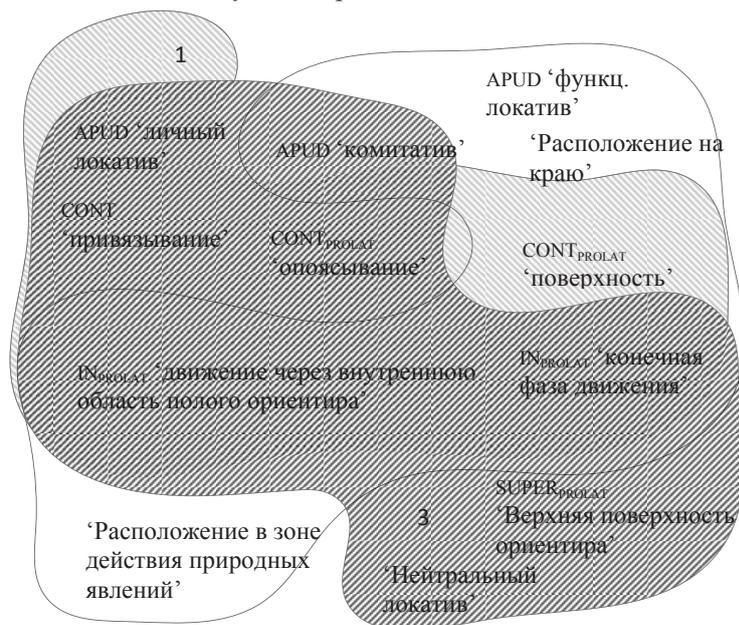
В чамалинском языке зафиксирована форма *iL'ane-q* 'где?', представляющая собой вопросительное слово в форме на *-q-*. Этот тип употреблений примечателен тем, что в нём отсутствует какая-либо семантика, описывающая пространственные отношения между объектом и ориентиром. То есть *-q-* в этом отношении уподобляется нейтральным локативным падежам, описывающим местоположение объекта, однако не передающим пространственных отношений между ним и ориентиром. Такие падежи не характерны для нахско-дагестанских языков, но характерны для языков других семей.

3.9. Семантическая карта локативных употреблений

В этом разделе мы приводим семантическую карту, на которой показано, какие из описанных употреблений зафиксированы в каждом из языков. На карте область 1 соответствует годоберинскому языку, область 2 — ахвахскому и область 3 — чамалинскому. Помета *PROLAT* соответствует тем употреблениям, для которых характерен пролативный компонент.

Как видно из приведённой карты, для всех трёх языков характерно выражение пролативных контекстов при помощи *-q-* и именно эти значения являются областью, где три фигуры накладываются друг на друга. Выражение значений типа *APUD* также достаточно типично, однако для разных языков характерна передача разных значений этой группы при помощи *-q-*.

Схема 1. Функции *-q-* в андийских языках.

4. Андийский язык

В ходе экспедиции в андийские с. Риквани и с. Зило Ботлихского района респ. Дагестан выявлены следующие факты:

в рикванинском говоре андийского языка локализация *-q-* используется как инструменталис,

в диалекте с. Зило зафиксирован ряд пролативных употреблений.

- (29) *λ:en-qi-k:u* *bu?inne* *torba*
река.OBL-APUD-EL идет труба
 'Поперёк реки проложена труба'.
- (30) *λ:en-qi* *bu?inne* *torba*
река.OBL-APUD идет труба
 'По реке (вдоль) проложена/плывёт труба'.
- (31) *q'epno-qi-k:u* *bu?inne* *torba*
стена.OBL-APUD-EL идет труба
 'По стене проложена труба'.

(32) <i>q'enno-qi-k:u</i>	<i>gelgedir</i>	<i>qanžar</i>
стена.OBL-APUD-EL	висит	кинжал
<i>'На стене висит кинжал'.</i>		

Из примеров видно, что для этого диалекта основным значением локализации *-q-* является пролатив.

5. Выводы

Таким образом, в работе рассмотрены локативные употребления локализации *-q-* в четырёх андийских языках. В результате анализа примеров показано, что традиционный анализ семантики этой локализации несостоятелен. В качестве альтернативы традиционному анализу мы предложили считать, что эта локализация находится в процессе эволюции от значение 'около' к значению пролатива, а также показали, какие именно значения локализация покрывает в каждом из языков.

Сокращения

ALLAT – аллатив, ориентация, выражающее движение в сторону ориентира без достижения цели; APUD – Апуд, локализация «около» ориентира; CONT – конт, локализация с семантикой 'объект удерживается в положении, потому что прикреплен к ориентиру'; EDGE – Edge (край), локализация, выражающее нахождение объекта на краю; EL – Элатив, ориентация, выражающая движение от ориентира. Часто используется для передачи тралс и пролативных значений; ERG – Эргатив, падеж, маркирующий субъект переходного глагола в эргативных языках; ESS – Эссив, ориентация, выражающая отсутствие движения; IMP – Императив, повелительное наклонение; IN – Ин, локализация, выражающая нахождение во внутренней области полого ориентира; INTER – Интер, локализация, выражающая нахождение в веществе или среди множества одинаковых объектов; LAT – Латив, ориентация, выражающая движение к ориентиру с достижением цели; MULT – Мультипликатив; OBL – Косвенная основа; PROLAT – Пролатив, падеж, выражающий движение по ориентиру; SUB – Суб, локализация, выражающая нахождение под ориентиром; SUPER – Супер, локализация, выражающая нахождение на ориентире.

Литература

1. Бокарев А.А. Очерк грамматики чамалинского языка. – Изд-во Академии наук СССР, 1949.
2. Ганенков Д.С. Контактные локализации в нахско-дагестанских языках и их типологические параллели. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук. – Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Филологический факультет, Москва, 2005.
3. Кибрик А.Е. Константы и переменные языка. СПб.: Алетейя, 2003.
4. Магомедбекова З.М. Ахвахский язык. Мецниереба, 1967.
5. Магомедова П.А. Чамалинско-русский словарь. Махачкала, 1999.
6. Магомедова П.Т., Абдулаева И.А. Ахвахско-русский словарь. Махачкала, 2007.
7. Маллаева З.М. Категория локализации и её репрезентация в аваро-андийских языках. Махачкала, 2012.
8. Саидова П.А. Годоберинский язык (Грамматический очерк, тексты, словарь). Махачкала, 1973.
9. Саидова П.А. Годоберинско-русский словарь. Махачкала, 2006.

Ключевые слова: *аваро-андийские языки, андийские языки, андийский язык, чамалинский язык, годоберинский язык, ахвахский язык, нахско-дагестанские языки, локализация, падеж, локативные формы, именная морфология, семантика.*

Keywords: *Avar-Andic, Andic, Chamalal, Godoberi, Akhvakh, Northeast-Caucasian, Nakh-Daghestanian, localization, case, locative forms, nominal morphology, semantics.*